

Инновационное предпринимательство на трансграничных территориях Китая и России: формирование креативного экономического пространства

В.А. Останин,

д-р экон. наук, проф., профессор кафедры экономической теории, Владивостокский филиал Российской таможенной академии (e-mail: ostaninva@yandex.ru)

Д.В. Печерица,

канд. геогр. наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет (e-mail: natecon@bk.ru)

Аннотация. В развитых странах идёт становление новой инновационной экономики, которая по своей природе есть креативная экономика. Ключевым моментом здесь является процесс получения новых знаний и компетенций. Креативность среды становится важнейшим ценным стратегическим товаром, а формы конкуренции будут смещаться в область привлечения творческих личностей, креативных работников.

Abstract. In developed countries, a new innovative economy is emerging, which by its nature is a creative economy. The key point here is the process of acquiring new knowledge and competencies. The creativity of the environment becomes the most important strategic product, and the forms of competition will shift to attract creative individuals and creative workers.

Ключевые слова: *инновации, инновационное предпринимательство, креативная экономика, креативное пространство.*

Keywords: *innovations, innovative entrepreneurship, creative economy, creative space.*

Введение. Переход от мануфактурного производства к промышленному ознаменовался бурным ростом объёмов промышленного производства, прогрессирующим вовлечением в качестве факторов производства природного сырья, земельных угодий, воды, ветра, энергии рек, атомной, солнечной энергии, а также энергии, которая извлекалась из природной биоты. Можно сделать вывод, что практически все раннее воспроизводство условий жизни человека, общества, государств с его институтами в большей мере можно отнести к экстенсивному типу. Объёмы производства, а, следовательно, и потребления увеличивались пропорционально в основном объёмам вовлекаемых в производство ресурсов. Сейчас формируются новые модели экономики, например, постиндустриальная, цифровая, «зелёная», наконец, новый скачек связывается уже со становлением экоцивилизации.

Основная часть. Постановка проблемы. В настоящее время в развитых странах идёт становление новой экономики, связанной с пятым и шестым технологическим укладом, что даёт основания судить о переходе к новой инновационной экономике, которая по своей природе есть креативная экономика. Ключевым моментом здесь является процесс получения новых знаний, способность к обучению и последующему внедрению знаний промышленными образцами, технологиях, продуктах, новой организации рынков. Это условия обладает признаками необходимости, но не обладает признаками достаточности для промышленного освоения новаторских идей. Перед правительствами стран ставится задача по созданию трансграничных территориальных инновационных сообществ (ТТИС), которые могут пространственно размещаться уже в любой стране, даже в форме виртуального инновационного пространства.

Данная форма организации может быть отнесена уже к инновационным сообществам, ибо сама идея, или новация, является новой. Трансграничные территориальные инновационные сообщества даже есть они располагаются на территориях других государств с другой юрисдикцией нуждаются во всемерной поддержке правительствами, ибо страны, воплощающие в реальность эту модель, будут получать конкурентные преимущества от внедрения инноваций. Это наиболее выпукло проявилось, например, в Кремневой долине США. Развивающиеся страны создают научные технологические центры, которые обеспечивают трансфер технологий из развитых стран. Это касается таких стран, как, например, Особые экономические зоны Китая, Индии. В бывшем СССР также существовали подобные экономически обособленные территории в виде ЗАТО, академгородков. [1, С.7]

Следует различать и разводить понятия «новация», «инновация». Термин «инновация» – относится к обновлению, (от лат. *«novatio»* обновление и приставки *in* – в направлении). Новация есть знание, информация, идея, которая появляется в некотором сообществе, способном творить новые прорывные идеи, которые способны, как писал К. Маркс, стать материальной силой, если ими овладевают массы. Процесс материализации идеи в продуктах, промышленных технологиях, опытных образцах, связанный с финансированием этого процесса, мы называем уже процессом инновационным. Следовательно, инновация – это внедрённая в жизнь инновационным креативным сообществом, творческим коллективом идея.

Новации являются своего рода универсальным способом «экспериментирования» природы и «разума» социума, при котором выживают наиболее конкурентоспособные новшества.

Новации, если использовать терминологию Г.В.Ф. Гегеля, есть «хитрость разума», своего рода ключ, позволяющий открывать скрытые силы природы, общественных структур, наконец, институтов, заставляя силы природы работать на благо человека.

Следовательно, необходимо более корректно различать эти процессы создания нового в идеях, и «материализацию» идей в продуктах, процессах, институтах, организации рынков. Следовательно, если нет новых идей, то не может появиться и новых прорывных технологий, новых продуктов, которые будут формировать национальные конкурентные преимущества. Это даёт основания для суждения о том, что в современной глобальной экономике все более отчетливо формируется ещё один тренд развития, которую авторы относят к креативной. В этой креативное экономическое ключевым моментом становится предприниматель, в том числе предприниматель в области генерирования новых идей, который фактически формирует будущий образ общества.

Может возникнуть естественный вопрос, почему становление креативной экономики напрямую соотносится с предпринимательством, под которым в данном докладе мы понимаем, как инновационное предпринимательство. Ответ лежит в области различия форм хозяйствования на собственно инновационное предпринимательство и традиционную хозяйственную производственную деятельность, которая уже освоила новаторские идеи предпринимателей и тиражирует их, извлекая экономические эффекты от масштабов производства. Последнее скорее уже относится к массовому производству, связанными с большими размерами инвестиций, что характерно для крупного бизнеса.

Чтобы более полно раскрыть проблемы развития социально-экономической, политической систем в какой-то стране, следует в данном случае, раскрыть проблемы активизации малого инновационного предпринимательства, для чего следует использовать возможности методологии *экономической компаративистики* (*comparativus*, – от лат. сравнение, сравнительный), как теории сравнимых социально-экономических систем. Это позволит, например, проблемы недостаточной инновационной активности в России увидеть через призму сравнения, компарацию инновационного развития и соответствующих проблем Китая и наоборот. Следует одновременно согласиться, что эти выводы скорее будут строиться на не совсем строгих логических основаниях аналогии, тем не менее они будут иметь и некоторое научное и практическое значение.

Следует признать очевидное, неизмеримо возросшая индустриальная мощь ведущих экономик мира одновременно приобрела и разрушающую мощь экосистемы, не предложив при этом адекватных усилий для поддержания в состоянии устойчивого воспроизводства биоты, как органической целостности. В результате возникла угроза не только расширенному воспроизводству условий бытия человека в экосистеме, но и

угроза существованию самого человека. Как это прозвучало в отчётом докладе Председателя Си Цзиньпина на 19 Съезде компартии Китая. Всякий ущерб, который человек наносит природе, будет возвращён назад человеку и обществу. [5]

Попытки снизить эти угрозы на пути разработки комплекса мер в части охраны окружающей среды, или внедрения ресурсосберегающих технологий, как показывает мировая практика, не привели в существенным положительным результатам, несмотря на то, что было сделано и делается много, чтобы выправить это положение.

Становится доказанным самой практикой положение, что решать накопившиеся проблемы экономического роста экономики России и Китая следует искать на пути формирования новой модели экономического развития, которое мы увязываем с формированием креативного социально-экономического пространства и соответствующей креативной экономики. Провозглашавшие модели постиндустриальной экономики, экономики знаний, информационной экономики, цифровой экономики, скорее отвечают на вопрос о ключевых факторах развития, а не о принципиальной сути. Знания и информация есть инструменты креативности и его креативного социально-экономического пространства, продукт самой же креативности есть новые идеи, новации. Материализуясь в результате практической деятельности в новые товары, продукты, технологии, новые модели организации рынков, эти новации, по Й. Шумпетеру, сами становятся движущей силой развития, в отличие от простого экстенсивного роста. Из воспоминаний Ричарда Флориды, примечательно его суждение о том, что «истинная производительная сила предприятия заключена не в станках и прессах, а в интеллекте и креативности рабочих... Сердце, душа и разум завода – все это в высшей степени опытные люди». [9]

Существенной особенностью является то, что в современном обществе роль приводного движущего фактора стала выполнять человеческая креативность. Побеждать в конкурентной борьбе в современную эпоху нарастания последствий глобализации будут те сообщества, которые создадут условия для воспроизводства креативного социально-экономического пространства. Креативность среды становится важнейшим ценным стратегическим товаром, что позволяет делать вывод, что в дальнейшем формы конкуренции будут смещаться в привлечение таких творческих личностей, креативных работников, которые способны создавать уже некоторые сообщества, научные, творческие коллективы.

Данная тенденция начинает вызывать уже некоторые смещения структур корпораций, постепенно изменяя их архитектуру. Творческие люди, работники начинают приобретать исключительную ценность, не приводя, конечно, к отмиранию самой корпорации. Однако следует признать, что такие творческие креативные сообщества будут скорее формироваться в сфере

малых предприятий, малого инновационного бизнеса. И эти коллективы уже в меньшей степени будут привязаны к крупным корпорациям, творческие работники будут в большей мере нуждаться в свободе выбора как места работы, так и места проживания.

Возможности современных информационных технологий позволяют творческих работников объединять в единые научные, творческие союзы даже тогда, когда они географически находятся в разных полушариях. Обеспечить доступ к привлечению креативных творческих людей сейчас становится такой же важной проблемой, как получение доступа к источникам сырья, энергии, информации. Наконец, их отличие от работников рутинного производства будет заключаться в том, что они работают на положительный конечный научный результат, за полученный положительный итог материализации идеи, например, в форме полезной модели, промышленного образца. Этот как правило всегда оригинальный проект требует гибкости, отказа от шаблонов, часто от ранее полученного производственного опыта. Рутинный же работник чаще всего получает свой доход за то, что выполнил план, задание, которое расписано и регламентировано. Творческий работник, коллектив в рамках малого инновационного предприятия сталкивается уже не с рисками, а неопределённостью. Именно последнее становится ключевым фактором, характеризующего творческого работника и всего креативного инновационного сообщества. Креативный работник, творческий коллектив сам принимает на себя всю полноту рисков и неопределённостей, другие же не несут этих рисков, так как они строго должны следовать утверждённому и принятому производственному регламенту. Это придаёт исключительную ценность креативному ресурсу в силу его редкости и исключительности. В этом отношении весьма интересна реплика генерального директора компании Hewlett Packard в адрес высшего руководства, когда он резюмировал, что надо оставить чрезмерную заботу о налоговых льготах, транспортных магистралах. Компании нужны квалифицированные специалисты. [9]

Более того, чтобы в обществе создавались объективные предпосылки для зарождения новых идей, прорывных технологий в социально-экономическом, политическом, этическом пространстве любого государства должна быть сформирована особая среда, которую сейчас называют креативной. Зарождение и становление креативности на национальном социально-экономическом, культурном пространстве становится тем фактором, на котором возможно системное, а не исключительное формирование источников новых идей, новых потребностей, новых товаров, технологий, наконец, самих институтов развития. Здесь важно подчеркнуть мысль, что новые идеи появлялись и ранее, в том числе и в эпоху мануфактурного производства, однако, ранее эти идеи, прорывные технологии завоёвывали рынок скорее в форме случайности, открытия. Креативная же среда в отличие от ранних периодов уже эту случайность трансформирует в объективную потребность

развития, создавая для этого и соответствующие как материальные, так и интеллектуальные предпосылки. Возможность в генерировании новаторских идей в соответствии с законами диалектики становится действительностью, переходя более быстро из формы потенции в реальность.

Научное сообщество уже осознало эти объективно назревшие потребности перехода на более качественный уровень развития цивилизации. Потому закономерно в Китае, России, США стали связывать свои программы развития, стратегии с созданием новых источников развития, новых технологий, новых продуктов. Как отмечает Ричард Флорида в своей прорывной научной работе «Креативный класс. Люди, которые создают будущее», именно креативность становится источником новых системных технологий. Креативный этос воспринимается «как основополагающий дух, или характер культуры». Движущей силой развития общества стала человеческая креативность, которая выполняет ключевую роль в экономике и обществе. [9]

Создание творческих креативных сообществ вполне возможно в форме совместных проектов России и Китая, решающих одну важную научную проблему путём объединения творческих работников в рамках малых некоммерческих предприятий на территориях, которые имеют уже наработанные связи. Наиболее потенциально подготовленной территорией для формирования такой среды можно считать трансграничные территории, например, России и Китая, на которых есть творческие научные сообщества, центры образования, соответствующая развитая транспортная инфраструктура. Государственные структуры, исходя из стратегических интересов развития приграничных территорий, могут купировать риски неполучения прибыли предпринимателями научными сообществами, ибо прибыль уже не будет основной целью подобного некоммерческого малого научного предприятия. Следовательно, налоговое бремя по сути будет сведено только к налогам на доходы на физических лиц. Последнее может найти своё воплощение на создаваемых свободных экономических зонах. Тем более сами офисы в силу специфичности подобных проектов могут быть виртуальными.

Сейчас можно констатировать, что Россия и Китай регулярно проводят совместные конференции по проблемам развития совместного предпринимательства. Причём подобные встречи проводятся на самом высоком уровне. Например, в материалах Сямэньской декларации руководителей стран БРИКС (Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 год), заявлялось, что устойчивое развитие современного китайского общества было взаимосвязано с экономикой, социальной сферой, инновационным предпринимательством. Реализация этого тренда развития предполагалась за счёт формирования открытых и гибких транспарентных рынков энергетического сырья, эффективных методов использования ископаемого топлива, нарастания доли потребления природного газа, гидроэнергетики, атомной энергии, стремясь одновременно к сниже-

нию выбросов в атмосферу вредных для сохранения биоты веществ. [4, 6] Решение подобных масштабных инновационных проектов возможно в рамках небольших креативных творческих малых объединений, финансируемых из грантов правительств заинтересованных стран. Например, в настоящее время весьма сложно использовать методики, которые позволяли бы коммерциализировать полученный социальный, экологический, экономический эффекты в рамках построения новой экоцивилизации, как было заявлено в докладе Генерального секретаря ЦК КПК, Председателя Китайской народной республики Си Цзиньпина на 19 съезде компартии Китая. Продолжение политики, направленной на улучшение ситуации в Китае, путём реформ и преобразований, ускорения процесса инновационного развития принесёт положительные плоды не только Китаю, но и остальному миру. [5]

Продолжает оставаться сложной проблема поиска, воспроизводства, воспитания креативных творческих работников, с одной стороны, с другой, объединения их в креативные творческие сообщества в форме малых научных инновационных предприятий. О том, что мировая цивилизация движется в этом векторе развития, свидетельствуют такие данные. За последнее столетие креативное сообщество выросло примерно в десять раз. Это вселяет определённый оптимизм и надежду, что прорывные инновационные проекты могут найти своих исполнителей. Инноватор, по определению Й. Шумпетера, всегда предприниматель в строгом значении этого научного термина. Сейчас в научной, учебной, и иной литературе объём, или денотат, понятия «предприниматель» трактуют предельно широко, отождествляя его с любым работником, например, собственником, который организует хозяйственную деятельность. Й. Шумпетер отмечал, что если нация обладает хотя бы пятью процентами таких людей, то она имеет будущее. По данным Р. Флориды за прошедшее столетие креативное сообщество выросло с трёх миллионов до сегодняшних 15 миллионов, причём с 1980 года численность удвоилась. В США около 12 % из имеющегося креативного сообщества можно отнести к суперкреативному сообществу, или ядру. Это креативное сообщество уже превышает численность работников традиционных профессий в строительстве, транспорте, производстве. [9] Сейчас можно утверждать, что это суперкреативное сообщество становится объектом конкуренции за привлечение его в национальные экономики, включение их в национальные факторы производства.

Мы склонны полагать, что экономический рост может обеспечиваться и без инноваций, ибо это в принципе возможно на сохраняющейся технологической основе. Однако подобная модель себя исчерпала. Рост, источником которого являются втянутые в процесс производства трудовые ресурсы и природные факторы, даже при осознании негативных последствий воздействия на природную среду, на здоровье населения, приводит к невосполнимым потерям и несёт с собой риски всему существованию цивилизации.

Склонен сделать вывод, что доклад Римского клуба, а потом его научные труды были навеяны определённым скептицизмом, который, и это следует признать однозначно, имел под собой серьёзные основания. Существующие социально-экономические и политические тенденции приведут к разрушению основ индустриального общества. [3]

Становится практически доказанным положение, что решение проблем экономического развития может быть решена на основе прорывных инновационных технологий, возможности которых обеспечит креативное инновационное сообщество, которое будет уже не столько конкурировать, сколько сотрудничать. Традиционные формы конкуренции в сфере поиска и разработки новаторских идей дополняются отношениями коллаборации, или сотрудничества. Как нам представляется, именно в сфере научного предпринимательства транснациональных коллективов, которые объединены в творческие креативные сообщества, формируются объективные предпосылки для достижения положительных результатов. Различия научных подходов к решению известных проблем следует рассматривать не как отрицательный, а положительный момент, ибо позволяет находить решения там, где традиции национальных научных школ наталкиваются на сложности. Поэтому отход от закрытой модели экономики есть объективное веление времени и прогресса. Креативные научные сообщества способны воспроизводить дополнительные синергетические эффекты от взаимодействия, ибо оказывается, что эффекты целого часто оказываются больше и продуктивнее эффектов его составляющих. Креативные научные сообщества становятся исключительно редким и ценным ресурсом, который не размещён равномерно на экономическом и социальном пространстве. Они возникают в среде, которая создаёт для этого поддержку, предоставляет свободу творчества, накопило образовательно и научный потенциал, где не утрачен сам дух научного предпринимательства. В этом отношении важным выводом является суждение американского экономиста Пола Ромера в части того, что добиться значительных конкурентных преимуществ на рынке можно только благодаря «улучшению рецептов, а не увеличению порций». [8]

Сейчас масштабы производственных достижений в Китае поражают воображение не только рядового обывателя, но и учёных. Так, по итогам 2016 года на Китай приходилось около 29 % мирового производства электроэнергии, полученной от гидроэлектростанций, фактически столько же, сколько было произведено США, Бразилией, Канадой, и России вместе взятыми. В Китае эксплуатируется крупнейшая в мире гидроэлектростанция «Санья» (三峡) (Три ущелья) мощностью 22,5 млн. кВт. В Докладе Председателя Си Цзиньпина на 19 съезде компартии Китая подчёркивалось, что Китай добился громадных успехов в производстве наукоёмкой продукции, была создана космическая станция Тяньгун-2, сконструирован и построен глубоководный батискаф

Тяолон, введён в эксплуатацию крупнейший в мире 500-метровый радиотелескоп, совершил свой первый полет авиалайнер C919, запущен спутник для изучения «темной» материи, строятся искусственные острова и рифы в Южно-Китайском море.

Китай вышел в мировые лидеры и по производству электроэнергии из возобновляемых источников (20 % от общемирового показателя, обогнав уже в 2016 году США). И если экономическая эффективность этих значимых для Китая проекты гидроэлектростанций сомнений не вызывают, то негативные экологические последствия даже от этой щадящей формы вовлечения в народно-хозяйственный оборот природных ресурсов ещё нуждается в оценке и осмыслении. Более углублённую картину можно получить из работ китайских ученых на основании исследований китайских учёных: Янь Тань, Сюй Сяобу, Ян Гуйшан [10] и некоторых др.

Подобные проблемы имеют место и в России. Так, из выступления министра сельского хозяйства А. Ткачёва, изменение климата в России сопряжены с рисками потери одного-двух процентов урожая, при этом скорость потепления на территории России в два с половиной раза превышает среднемировую. Сельскохозяйственное производство оказалось в большей степени подвержено рискам экологического воздействия на продовольственную безопасность. [2]

Все это сформировало огромные проблемы, которые уже вышли за пределы национальных территорий, и которые должны быть решены в части разработки моделей, теорий, прорывных технологий. Если проблема стала транснациональной, то и решать её должны транснациональные научные коллективы, которые могут быть создаваться на территориях, получающих статус креативных научных зон. Эти прорывные технологии могут стать инструментами в достижении цели – строительство «экологической цивилизации», превратить Китай «в модернизированную социалистическую державу, богатую, могущественную, демократическую, цивилизованную, гармоничную и прекрасную». Её построение позволит разрешить объективные противоречия развития китайской экономики, которые было обозначены на 19 съезде ЦК КПК:

- необходимость высоких темпов экономического роста с доминированием трудоёмких отраслей, позволяющих решать проблему безработицы, и необходимостью сокращения темпов роста, вызванного снижением ресурсной нагрузки и снижению угроз нарастания экологического бедствия;

- противоречие между постоянно растущими запросами и потребностями населения Китая и отсутствием необходимых для этого как внутренних природных ресурсов, так и ресурсов всей планеты.

Заключение. Позиция авторов данной статьи заключается в том, что несмотря на глобальный масштаб цели, их достижение будет предопределено способностью нации генерировать идеи, которые могут появляться только в креативных научных интернациональных сооб-

ществах. Идеи рождаются в индивидуальных сознаниях, и даже если они объединены в научные сообщества, то у него не будет какого-то коллективного мозга, коллективного интеллекта. Этим люди отличаются от колоний полипов, которые образуют коллективный желудок. Но чтобы эти креативные индивиды появились, необходима среда. Креативное транснациональное сообщество может стать некоторым прообразом такого научного инновационного предпринимательства, которое будет создавать и проверять модели, идеи, подобно тому, как кто-то просто шьёт костюмы. Для этого необходима вера, свобода творчества, национальные традиции, которые всегда привнесут в построение модели «прекрасного Китая», его богатую практику строительства социализма с китайской спецификой, китайскую мудрость и китайский вариант решения проблем человечества, как было заявлено на 19 съезде компартии Китая. [5]

Библиографический список:

1. Бабурин В.Л., Земцов С.П. Инновационный потенциал регионов России: монография [Текст] / В.Л. Бабурин, С.П. Земцов. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2017. – 358с.
2. В Минсельхозе оценили убытки России от изменения климата // [Электронный ресурс] URL : <https://lenta.ru/news/2017/07/03/climatechange/> (дата обращения 02.01.2018г).
3. Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз. Пределы роста. 30 лет спустя [Текст] / Пер. с англ. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342с.
4. Кульпин Э.С. Китайский вызов: пределы роста [Текст] / Э.С. Кульпин // История и современность. – 2010. – № 2. – С. 141-143.
5. Си Цзиньпин. Полный текст доклада на 19 съезде КПК Китая // [Электронный ресурс] URL : http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения 26.07.2018г.)
6. Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС, Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 года // [Электронный ресурс] URL : http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/09/2017-09-05_BRICS_Declaration.pdf (дата обращения 26.07.2018г.)
7. Юсулов А.С., Колпакова Т.В. Проблема использования ГЭС в КНР: Возможные экологические последствия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/pdf/26511.pdf> (дата обращения 26.05.2018г.)
8. Paul, Romer. «Economic Growth» in The Fortune Encyclopedia of Economics, David R. Henderson, ed. New York: Time Warner Books, 1993, p. 9
9. Richard Florida. The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. N-Y., Basic Books, 2002. 430p. [Электронный ресурс] URL : <http://migha.ru/richard-florida-kreativnij-klass-lyudi-kotokie-menyayut-bu.html> (дата обращения 26.07.2018г.)
10. Xu X., Tan Y., Yang G. Environmental impact assessments of the Three Gorges Project in China: Issues and interventions // Earth-Science Reviews. 2013. Vol. 124. P.115–125.